

характеристикой политической театральности; в политическом нарративе они достигаются с помощью стилистических приемов лексико-синтаксического уровня (повторы, градация, аллюзии, сравнения, антитеза). Ведущим стилистическим средством политического воздействия является театральная метафора. В процессе метафоризации политического нарратива номинации театра эксплуатируются по-разному, с разной интенсивностью употребления. Наиболее частотными театральными метафорами в политической коммуникации

оказались образные единицы, сформированные на базе номинаций театральности как явления, театральные жанры и номинации театрального процесса.

Литература:

1. Олянич А.В., Распаев А.А. Лингвосемиотика театральности в англоязычном политическом общении: монография / А.В. Олянич, А.А. Распаев. Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2015. 212 с.
2. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография, М.: Гнозис, 2007. 407 с.

А.В. Олянич, Е.А. Сухова

АГРО- ИЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДИСКУРС

Агродискурс или сельскохозяйственный дискурс представляет собой личностно-ориентированный и институциональный типы коммуникации в сфере взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции как участников агросферы – одной из областей производства, обработки и потребления сельскохозяйственной продукции (агрономия, растениеводство, садоводство, ветеринария, зоотехния, механизация и электрификация сельского хозяйства, мелиорация и орошение сельскохозяйственных земель, экология почв и водной среды, аква- и иктиокультура).

Когнитивная модель данного типа дискурса цементирует весь пласт *агрикультуры* как семиотического образования, составляющего значительную часть общечеловеческой культуры (не путать с *агрокультурой* – научным агрономическим термином, обозначающим классификационный тип или вид возделываемого человеком растения – злака, огородных или садовых растительных культур), и включает в себя соответствующий хронотоп, участников (агенты и клиенты – производители и потребители агропродукции), инструменты, объекты и условия выращивания, добычи, переработки и потребления. В рамках этой модели в дискурсе происходит лингвосемиотическая актуализация *знаков-прагматонимов*,

образующих систему концептов и номинаций агропромышленной тематики.

К знакам-прагматонимам, получающим лингвосемиотическую актуализацию в агро- или сельскохозяйственном дискурсе, относятся следующие, вербально эксплицированные образования.

Во-первых, это собственно прагмаконцепт «Земля», который представляет собой универсальный концепт, содержащий топографические (территория посевов, огородов, садов, зоны выращивания и культивирования аква- и иктиокультур, выпаса скота), агрономические (культивация растений) и институциональные (легитимность прав собственности на землю). Он фиксирует, с одной стороны, общечеловеческие ценности, связанные с существованием *Homo sapiens* как биологического вида в ракурсе его потребности в выживании, а с другой – этноспецифичность ценностей и своеобразие той или иной этнокультуры в целом, рефлектируя особенности ментальности того или иного этноса, что позволило считать данный концепт универсальным, общецивилизационным и этноспецифическим концептом, ключевым для любой лингвокультуры. Кроме того, он является ключевым для объемного участка картины мира, исследуемого и осваиваемого

этносоциумами. Его номинативными экспликациями выступают такие прагматонимы, как *поле, пашня, почва, луг, выпас, борозда, грядка, ряд, чеки* и т. п. Данный концепт входит своей частью в топос описываемого здесь дискурса.

Во-вторых, это знаки-ресурсонимы, денотирующие производимые в ходе функционирования сельскохозяйственных организаций и объединений (фермерских хозяйств, частных и государственных владений земель) продовольственные продукты. К ним относятся: а) агрикультурные номинации продовольственных растений (*зерно, рис, пшеница, рожь, просо, горох, нут, сорго, чечевица, фасоль, бобовые, ячмень, овёс* и т. д.); б) агрикультурные номинации плодово-овощных агрикультур (*яблоки, сливы, виноград, абрикосы, морковь, капуста, баклажаны, томаты, огурцы, арбузы, тыква, кабачки* и т. п.); в) номинации *сельскохозяйственных животных*, выращиваемых для мясной и молочной промышленности по переработке мяса и молока, а также птицы, выращиваемой для производства и переработки мяса и получения яиц; г) номинации *рыб, моллюсков и ракообразных*, вылавливаемых в естественных и разводимых в искусственных условиях для продовольственного потребления; д) номинации видов производств, на которых хранится, обрабатывается и производится продукция агропромышленного комплекса (*элеватор, ферма, птицефабрика, ток, цех, бойня, молокозавод* и т. п.).

В-третьих, это знаки-инструментативы как номинации инструментов обработки земли и производства сельскохозяйственной продукции. К ним относятся: а) инструменты и механизмы подготовки почвы к севу, сева зерновых и сбора их урожая (*борона, сеялка, комбайн, трактор, культиватор, картофелеборщик, плуг, грабли, тяпка* и т. п.); б) инструменты для дойки коров и последующей переработки молока и создания молочных продуктов (*дойный аппарат, сепаратор* и т. п.); в) электрооборудование для выполнения сельхозработ; г) лекарственные средства для лечения и ухода за сельскохозяйственными

животными; д) теплицы для выращивания и культивирования сельскохозяйственных растений и цветов; е) бассейны и аппаратура для выращивания молоди рыб, моллюсков, ракообразных и лягушек на экспорт во Францию; ж) ульи и оборудование для промышленных пчел как средств производства мёда; з) удобрения и средства химической обработки растений против насекомых-вредителей, диких птиц и грызунов; и) оборудование для полива посевов и гидромелиоративное оборудование; к) винодельческое оборудование (орудия обработки виноградников и средства производства вина и коньяка – *бочки, давилни, прессы, перегонные кубы* и пр.).

В-четвертых, в агрикультурном дискурсообразовании и дискурсоразвертывании участвуют знаки экономического кластера; они используются для ведения учета доходов и расходов в агрикультурной сфере.

В-пятых, участниками агрикультурного дискурсообразования и дискурсоразвертывания выступают его агенты – работники агросферы (*комбайнеры, водители, операторы машинного доения, птичники, иктиологи, агрономы, механики, электрики, сотрудники биохимических лабораторий, ветеринары, зоотехники, сенозаготовители, экономисты, руководящий состав ферм и государственных предприятий*, ранее в советское время имевших наименование колхозов и совхозов, а в пост-перестроечный период в России получивших статус акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью). В определенном смысле участниками агрикультурного дискурсообразования и дискурсоразвертывания выступают *дачники* – население городов, имеющие участки земли в садоводческих и огороднических товариществах. Клиентами данного типа дискурса выступают сами *потребители* сельскохозяйственной продукции и *работники торговых предприятий*, осуществляющих поставку и продажу сельскохозяйственной продукции потребителям.

В рамках российского агрикультурного общения интенсивно эксплуатируются диалектные формы речевого взаимодействия

жителей той или сельской местности, где они ведут свою трудовую деятельность. В русскоязычный агрикультурный дискурс повсеместно сегодня вовлекаются креативные элементы народного устного творчества (байки, частушки, народные песни, присказки, народные сказки и сказки, мифы и легенды), предрассудочные феномены, народные приметы и предубеждения, а также художественные народные элементы (народные ремесла, народные танцы, одежда), формы сельского досуга (сбор ягод и грибов, рыбалка и охота, посещение сельского клуба или дискотеки, «хождение в гости», «посиделки на завалинке» и т. п.) и гастрономическая (глуттоническая) составляющая (крестьянская еда, народные блюда).

У агро- или сельскохозяйственного дискурса наличествуют тесные связи с *научным дискурсом*, поскольку в сельском хозяйстве и агросфере в целом присутствуют и когнитив-

но осваиваются знания о земле, её биосфере, почве, природных ресурсах, экономике хозяйствования и гуманитарного аспекта проживания в сельской местности. Кроме того, в последнее время прослеживается взаимосвязь с *туристическим дискурсом*, поскольку в сельской местности стали открываться маршруты агротуризма и сельского туризма, появились сельские гостевые дома и крестьянские этноусадьбы. Любопытство посещающих эти маршруты провоцирует также гастрономическое этнодискурсоразвертывание, поскольку велик интерес к блюдам, приготовляемым в конкретной сельской местности и из специфических для нее продуктов.

Литература:

Олянич А.В., Сухова Е.А. Концептосфера «Земля» в англоязычной агрикультуре: монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2012. 184 с.

Т.А. Островская, З.Р. Хачмафова

ДИСКУРС ЭЛИТЫ

Дискурс элиты представляет собой один из видов над-институционального общения и рассматривается, с одной стороны, как тип речевого поведения элитарной личности, детерминированного пространственно-временными параметрами, с другой стороны – как вербализация когнитивного стереотипа понятия «элита» (стандартного представления носителей языка), существующего в дискурсивно-когнитивном пространстве и определяемого социально-историческими условиями. Дискурс элиты определяется как правила порождения смыслов элитарной языковой личностью; как определенный тип высказывания, присущий элитарной личности; как когнитивное пространство, образованное вокруг макроконцепта ЭЛИТА, предопределяющего и создающего предметную сферу дискурса элиты, его смысловое содержание, включающее в себя информацию о субъектах, объектах, обстоятельствах и пространственно-

временных координатах, отражающих окружающий мир и создающих присущий элите способ видения мира и упорядочения действительности; это вербализация элитарной ментальности, отражающей окружающий мир и создающей присущий элите способ видения мира и упорядочения действительности; это отражение понятия «элита» в когнитивном сознании носителей языка в виде когнитивных стереотипов.

Дискурс элиты относится к дискурсу объекта, т. е. дискурсу определенной социальной группы, в которую входят элитарные личности, принадлежащие к различным социальным институтам. Дискурс элиты, как и любого социального института, является средством хранения, передачи и регуляции знаний при формировании локальных дискурсивных практик, которые интегрированы во все социокультурные институты. Признаки элитарности проявляются, прежде всего, в элитарном

речевом поведении, т. е. в дискурсивных практиках, характерных для элитарной языковой личности. Исследование дискурса элиты привело к выделению его функций, к которым относятся: социокультурная функция, функция хранения, передачи и регуляции действий при формировании локальных дискурсивных практик, функция реализации дисциплинарных практик. К конститутивным признакам дискурса элиты относятся: репродуктивность, пролиферация, наличие онтологического параметра, семиотичность, конвенциональность, институциональность, идеологичность, прагматичность и интертекстуальность.

На содержание дискурсообразующих концептов элиты оказывают влияние вербальные, невербальные и транс-вербальные знаки, что позволяет выявить семиотическую сущность рассматриваемого дискурса. Дискурсивная элитарная личность наиболее полно характеризуется при рассмотрении ее вербальных, невербальных и транс-вербальных составляющих, т. е. совокупности ее речеповеденческих моделей и невербальных поведенческих паттернов, формирующих дискурс элитарной языковой личности. Модификация дискурсивных практик современной элитарной личности происходит в направлении «омассовления», «маргинализации» элиты.

Экстралингвистическими факторами, влияющими на формирование и изменение дискурсивных практик элиты, являются глобализационные и другие социокультурные и лингвокультурные процессы, происходящие в эпоху постмодерна, люмпенизация духа (омассовление) в эпоху постмодерна, тенденция опрощения онтологических феноменов, исторические традиции (предпосылки), существующие в постиндустриальном лингвокультурном обществе, особенности концептуализации эпохи постмодерна, эмоциональный фактор. К системообразующим элементам дискурса элиты относятся следующие признаки: наличие участников, представление о социальной миссии, наличие цели, социальные практики, стратегии и тактики общения, базовые ценности элиты, реализуемые в дискурсе функции,

дискурсивные формулы, особая прецедентность, жанры, хронотоп.

Участниками дискурса элиты являются представители различных социальных институтов, т. е. дискурсивные элитарные личности, исполняющие определенные коммуникативные роли для реализации различных интенций в рамках дискурсивных практик элиты. Основная **социальная миссия** элиты – быть «репрезентативным обществом», моделью целого в массивизирующемся обществе, целого, взятого в своих наивысших достижениях и, исходя из этого, определять политический курс государства. Следовательно, дискурсивные практики языковой элитарной личности нацелены на производство текстов, в которых проявляются интенции участников дискурса на реализацию основной социальной миссии дискурса элиты – интеграцию общества.

Цель дискурса элиты определяется предполагаемым результатом коммуникации, т. е. ради чего создавался и реализовывался дискурс. Сущность элиты состоит в доминировании, реализации определенной идеологии, следовательно, очевидны и цели дискурса элиты – реализация стратегии доминирования. Таким образом, основным системообразующим критерием для выделения дискурса элиты служит тематический определитель цели – доминирование.

В дискурсе элиты **способ общения** обусловлен многими факторами и целями – от просветительской до агональной – и обусловлен тем, к какой элите относится данная элитарная языковая личность, поэтому выбираемые стратегии и тактики носят гибкий характер.

Социальные практики дискурса элиты реализуются благодаря наличию таких имманентных особенностей элиты, как статусные характеристики (высокие социальные позиции), функциональные характеристики (элита делает все эффективно, задает образцы, утверждает общие моральные представления и правовые нормы).

Базовые ценности элиты – это совокупность нравственных установок, имеющих наибольшую значимость для элитарных личностей, обуславливающих существование дискурса